СТАСЯ ВЕРТИНСКАЯ

РАЗВОД в 445

СНОВА ЗАМУЖ

любой ценой!

Стася Вертинская

Развод в 445. Снова замуж любой ценой

«Автор»
2026

Вертинская С.

Развод в 445. Снова замуж любой ценой / С. Вертинская — «Автор», 2026

Муж изменил и во всём обвинил меня? Развод!Вот только он решил отомстить, забирает титул и лишает последних надежд остаться в высшем свете. Родные в шоке и требуют срочно выйти замуж снова. Ведь дочь маминой подруги счастлива в браке, успешна и воспитывает детей. А я – лишь позорю свой родЧто ж, я докажу всем, что тоже чего-то стою и буду счастлива. Конечно, если наглый полуэльф – случайный знакомый – снова и снова не будет портить мои планы.

© Вертинская С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1. 5
2. 7
3. 10
4. 14
5. 16
6. 20
7. 24
8. 29
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Стася Вертинская
Развод в 445. Снова замуж любой ценой

1.

Дверь передо мной распахнулась, и я осторожно шагнула в трактир.

Поправила капюшон – я нарушала все возможные правила, придя сюда, и должна скрыть свою личность. Но оставаться дома не было никаких сил. Напомнила себе: тут меня никто не узнает.

Поймала на себе пару любопытных взглядов. Резко выдохнула. И только тогда села за стол.

В зале было шумно, каждый пытался перекричать другого. Стучала посуда. Воздух пах горящими дровами, жареным мясом и кислой капустой.

“Такое место не подходит для досуга леди”, – мысль прозвучала голосом матушки. Я поджала губы и позвала подавальщицу. Конечно, именно поэтому я сюда и пришла. Столица была огромной, но спрятаться от других я могла только в таком месте, как это. И теперь собиралась насладиться одиночеством.

Что бы сказал Эллиан? – продолжал твердить противный голосок внутри.

Снова поёжилась, подумав о теперь уже бывшем муже и сделала первый глоток горького травяного отвара. Он не постеснялся бы в выражениях, отчитывая меня за то, что порчу репутацию дома Велар’хиль. К счастью, меня с ним больше ничего не связывает.

Но вообще-то сам он не сильно заботился о репутации, когда уединился в парке с певичкой. Уединился – сильно сказано, ведь беседка, где они решили предаться запретной любви, была местом проходным. А их стоны слышали, наверное, половина придворных, гуляющих в парке между танцами.

Перед моими глазами до сих пор вставал вид затянутых в кружевные чулки ножек придворной певицы и голая задница моего мужа между ними. Всё о чем я думала в тот момент: а где она раздобыла такие чулки?

И лишь голос лорда, что составил мне компанию на прогулке тем вечером, вернул меня к реальности:

– Сочувствую, Лейа’рин. Вы можете требовать у Его Величества развести вас.

Только тогда я ощутила вкус предательства.

У нас иногда разводили – всё же не каждый готов пронести любовь и верность через долгую жизнь эльфов. Но для меня просить о разводе – значило признать, что мой брак не состоялся. Что я сделала не так, если муж предпочел супружеской верности позор в парке?

Мать кричала, что я слишком холодна с ним. Ну а что поделать, если этот брак – договор двух семей? Любви между нами не было, но я рассчитывала на уважение и сама старалась быть примерной женой. С детьми как-то тоже не сложилось. Да и какие дети в четыреста сорок пять? Я, можно сказать, только начала жить.

И все же я изо всех сил старалась быть лучшей. Ведь считала, что мы клялись перед алтарем для того, чтобы однажды обрести любовь и хранить её до самой смерти.

И вот я вернулась в Дом Аймэльтари разведенной и клейменной семьёй “позором века”... В самом деле, как будто я виновата в том, что моему теперь уже бывшему мужу вдруг захотелось разнообразия!

Мне говорили много обидных слов. Обвинения сменялись предложениями вернуться к Эллиану или обсуждениями, что я должна была сделать, чтобы не допустить измены.

По мне – так только не выходить за него. К сожалению, этот вариант мне тогда никто не предложил.

О том, что чувствовала я сама, испытав это унижение, конечно, не спрашивали.

Сделала ещё один глоток и поморщилась. Да, это не благородный напиток с императорского банкета, но что ж поделать – прятаться в кухнях правителя Эли'Андора меня бы никто не пустил. Принюхалась к отдающей резким запахом жиже – может отвар просто не первой свежести. Но думать об этом мне не хотелось.

Покосилась на юркую подавальщицу, бегающую между столов, и на то, как она ускользает от рук посетителей, отпускающих сальные шуточки. В таком трактире, как этот, о репутации и приличиях не слышал никто.

Перевела взгляд на трактирщика, который протирал стаканы и косился на меня. Кажется, пытаясь скрыть лицо, я привлекала куда больше внимания, чем хотелось бы. Убедила себя, что эльфов моего круга тут быть не может, и осторожно откинула капюшон.

Ничего не произошло. Трактирщик отвернулся, и только подавальщица заискивающе улыбнулась, ставя передо мной тарелку с ужином.

– Красотка, не составить тебе компанию? – стоило расслабиться, ко мне тут же подошел пьяный орк из-за соседнего столика.

Он переводил взгляд с меня на еду. И я не могла с точностью определить, с кем из нас он намерен провести вечер. Однако руку он потянул ко мне и кажется решил свалиться на лавку, где я сидела.

Я отшатнулась. Перед глазами вдруг поплыло. От ужаса?

Вообще-то сомнительных приключений с мужчинами в моих планах не было. Я просто хотела побыть одна, отдохнуть от скандала и наконец как следует всё обдумать.

– Эй, полегче, – другой молодой мужчина отодвинул пьяного орка, плюхнулся на лавку рядом со мной и нагло обнял за плечи.

Потом выпил отвар из моего стакана и добавил:

– Она со мной.

Я едва удержалась, чтобы не послать внезапного спасителя неподобающими для леди словами. И, пожалуй, только потому, что он только что избавил меня от ещё худшего собеседника. Кто он вообще такой?

Но пьяный орк отошёл. А мужчина был чисто одет, трезв и даже симпатичен. Хотелось верить, что и намерения его под стать внешности. Потому прогонять его не стала – пусть пока отпугивает орков.

Он пересел на лавку по другую сторону стола, попросил у подавальщицы ещё один стакан и обернулся ко мне, накалывая на вилку кусок из моей тарелки.

– Так что привело сюда благородную леди? – спросил он, безошибочно угадав, откуда я.

– Развод, – мрачно ответила я, разглядывая моего неожиданного собеседника. Уж слишком проницательным он оказался. Или просто льстит?

Волосы чёрные, кожа чуть смуглая, глаза темные – точно не из высокородных эльфов. Такие в Верхнем городе не появляются. А значит я могу не опасаться за последствия. Я ведь затем сюда и пришла – чтобы расслабиться и хоть на время забыть, что должна соответствовать образу достойной дочери Дома Аймэльтари, делать всё правильно и всегда улыбаться.

– И что же такого сделал муж, что красавица пожелала избавиться от него? – тут же спросил незнакомец.

Вздрогнула от его вопроса и почему-то снова вспомнила слова матери: во всем виновата я сама. В горле неприятно запершило. Потому вместо того, чтобы вылить на него все свои переживания, только буркнула:

– Не важно.

И отпила ещё горького отвара.

2.

Тошнота, головная боль и ужасное ощущение во рту встретили меня, когда сон отступил.

Не самое удачное утро. А я ещё и не сразу вспомнила, почему мне так плохо. В голове пульсировала тупая боль, как будто я не спала две ночи подряд и вдобавок кто-то огрел меня по затылку. Глаза открывать не стала. Казалось, если я сделаю это, то будет еще хуже.

– Проснулась, – я услышала рядом чужой голос.

Трактир, незнакомец и горький привкус травяного отвара, – воспоминания осыпались на меня как-то сразу.

Я открыла глаза и с ужасом уставилась в незнакомый потолок. Простой, без изящной лепнины, как в родовом поместье. Я же вчера так и не вернулась домой!

Тьма!

Повернула голову, чтобы увидеть вчерашнего незнакомца. Рубашка расстегнута, на губах нахальная улыбка. Он лежал, подставив руку под голову. Хорошо, что не на кровати рядом, а чуть в стороне на короткой тахте – ему даже пришлось поджать ноги.

Скользнула взглядом по его груди. От ужаса, что могло произойти ночью, во рту пересохло. Не могла же я пасть так низко! И почему я вообще не помню, как оказалась в чужой комнате?

Резко села. Справилась с головокружением. И убедилась, что одета в то же платье, в котором вышла из дома. Лишь шнуровка ослаблена, а сапожки аккуратно стояли рядом с кроватью. Я сама их сняла? Или?..

Щеки вспыхнули. Воображение, как назло, работало безупречно. Я представила ладони незнакомца на моих лодыжках. И выше…

– Почему я здесь? – растерянно спросила я. Скорее у себя, чем у мужчины, следящего за каждым моим движением.

– Тебя пытались отравить, – ответил мужчина, продолжая внимательно смотреть на меня. – Тебе повезло, что я оказался рядом.

Отравить? Неприятный вкус отвара и косые взгляды трактирщика… Всё встало на свои места. Но зачем им это? Хотели ограбить?

А может это дело рук самого незнакомца? Тогда зачем бы ему говорить об этом?

Я быстро принялась приводить себя в порядок. Пальцы путались в шнурках. А мужчина смотрел на меня так, будто я сейчас раздеваюсь перед ним, а не пытаюсь вернуть на место недостающие части гардероба.

Закончив с этим, подскочила к двери.

– Куда ты так торопишься? – остановил меня мужчина.

Я замерла. Вот сейчас он точно скажет, что я теперь должна подарить ему утро любви за спасение от ушлого трактирщика. Бежать и поднимать шум – значило привлечь к себе ненужное внимание. Что делать? Сказать всем, что он меня похитил?

Мужчина подошел и накинул на мои плечи мой же плащ, висевший рядом на спинке стула. А потом вдруг присел и поднял подол моей юбки.

– Что вы делаете?! – я в ужасе прижалась к двери.

– Спасаю твою репутацию, – холодно ответил он.

Так репутацию не спасают. А только портят.

Но он вдруг оторвал от юбки кусок кружева, встал и прицепил его на несколько шпилек как вуаль, скрывшую лицо. А потом накинул на мою голову капюшон.

– Сейчас день. Светло и много эльфов на улицах. Но теперь вас точно не узнают, леди.

Он убрал под капюшон выбившуюся прядь. А я, не дожидаясь, пока он еще что-нибудь сделает, выскочила из комнаты и, несмотря на слабость в теле, помчалась прочь. С грацией раненой лани и достоинством, которого уже не осталось.

Какой стыд! Позволить себя обмануть, потерять сознание, проснуться в дешёвой комнате – да ещё и в обществе незнакомого мужчины! Я уже представляю, что скажут мои родные, когда я вернусь. Где я провела ночь? Да лучше признаться, что решила поспать в канаве!

Я забежала в Верхний город и только тогда сорвала с головы кружево вместе со шпильками.

Забыть! Вчерашний день! Это утро! Этого мужчину! И то, что он, кажется, спас меня!

Что было бы, если?..

Ничего не было! Ничего! А с ним я всё равно больше никогда не увижусь!

С этими мыслями я скользнула в ворота собственного поместья. И уже заранее почувствовала себя виноватой во всех бедах, включая прорыв из Туманных земель тысячелетней давности. Мне четыреста сорок пять, а я чувствовала себя как нашкодивший ребенок. Пыталась взять себя в руки, но…

– Где ты была? – стоило мне открыть дверь, как мать и тётушка тут же накинулись на меня.

Хотелось сказать, что меня украли орки. Но тогда они точно вычеркнут меня из родового древа. Лучше просто молчать.

– Ты не вернулась домой на ночь! Разве это достойно высокородной леди? – мать схватила меня за плащ, будто за единственного свидетеля моей ошибки.

– Ни одна приличная женщина не должна позволять себе такого, – закивала тётушка.

– Я давно взрослая и только развелась… – начала было я.

– Продажные девки тоже взрослые, – перебила меня мать. – А что ты? Посмотри, на Велайру! Она не просто примерная жена, но и управляет в императорской библиотеке!

Да, дочь маминой подруги, с которой я общалась в детстве, всегда была лучше меня. Изящнее, талантливее, старательнее. Иногда мне казалось, что даже её тень была успешнее. Я столько раз об этом слышала, что даже хотелось предложить своей семье удочерить её взамен меня. Но, конечно, я молчала.

– Ты что, ночевала в трактире? – тетушка оказалась слишком прозорливой.

А я не нашлась, что ответить. Не то, чтобы кроме того злосчастного трактира у меня не было мест, где провести время. Просто все остальные места были мгновенно проверены. Вдруг я где-то успела опозорить свою семью?

"Девушка Аймэльтари должна делиться со своей семьёй всем" – особенно тем, что к семье не относится. И что хотелось бы забыть – тоже. Иногда мне казалось, что если бы я встала не с той ноги, они потребовали отчёт – с датой, временем и объяснением, почему я осмелилась поступить не по традициям Дома.

– Простите, что не пригласила присоединиться вас, – огрызнулась я.

– Лейа'рин! – тут же вскипела мать. – Мы же заботимся о тебе. Что скажут эльфы? Другие и так шепчутся. А ты…

Я знала, что не шептались. Всем куда интереснее было обсуждать похождения моего бывшего мужа – лорда Эллиана Велар'хиль. Или новую фаворитку императора. На крайний случай – слишком откровенный наряд леди Сайрелин, кем бы она ни была. Но почему-то моей родне хотелось верить, что это всё обо мне.

Голова трещала от отравы и криков обеих родственниц. Я выслушала список своих прегрешений за последние четыреста сорок пять лет. Потом список достоинств Велайры. И наконец, угрозу, что я закончу как покойная двоюродная бабка по отцу, которая у нас приравнивалась к злейшему порождению Тьмы.

На этом меня прогнали со словами:

– Неблагодарная! Довела мать!

Хотя я всё это время просто молчала.

Мать под оханья тётушки ушла страдать в сад. А я наконец могла удалиться в свою комнату, чтобы переодеться, вывести остатки яда и забыть о сегодняшней ночи.

И почему столица так мала, что знатные семьи не могли позволить себе держать здесь больше одного поместья? Хотя, даже если бы у нас был еще один дом, вряд ли бы меня туда пустили. Ведь тогда бы пришлось проверять: а не вожу ли я туда орков, чтобы как следует опозорить свою семью?

3.

Новый повод для скандала я дала уже следующим утром.

Не сама – я просто сидела и завтракала, соблюдая дворцовый этикет даже над тарелкой овсянки. Мать и тётушка привычно обсуждали моего бывшего мужа. Диалог метался между “какой мерзавец!” и “может ты всё поймешь и простишь?”. Отец думал о своём, иногда кивал.

Я молча ела овсянку.

К концу завтрака служанка принесла письмо. Позолоченные вензеля на конверте выдавали привычку Дома Велар’хиль сохранять роскошь даже теперь, когда с разводом они потеряли деньги моей семьи. Не иначе, отскребали позолоту с какой-нибудь люстры, чтобы не было видно, как они промотали всё своё состояние.

Да, у нас был целиком и полностью равный брак: семья Аймэльтари предлагала мужу моё богатое приданое, а Дом Велар’хиль милостиво делился со мной титулом.

Я искренне считала, что Эллиан прислал очередное письмо с извинениями и просьбой вернуться и оплатить его нужды – жизнь в столице стоит дорого. Под ожидающие взгляды, будто я должна прочитать витиеватое послание вслух, развернула конверт.

Но в этот раз текст был сухой и официальный.

Эллиан Велар’хиль по брачному контракту лишился денег за измену. Но он обвинял меня в том, что я не родила ему наследника. Потому ему пришлось нести семя рода куда-то ещё. Какая самоотверженность. Почти подвиг.

Серьезно? – вскипела я. И даже на секунду восхитилась его способностью переворачивать реальность. Да ведь он сам говорил, что мы еще слишком молоды для детей. А вместо того, чтобы заглядывать в мою спальню, он бегал в крыло для слуг. Это я потом поняла, что он там забыл. И теперь искренне была возмущена: чтобы жена забеременела, любить надо её, а не служанок!

Так или иначе, этот мерзавец заявил, что не держит на меня зла. Но подал прошение, чтобы меня лишили доставшегося от брака с ним титула. Кстати, ответ на запрос оказался в этом же письме – Его Величество согласился с доводами лорда Велар’хиля.

У нас были деньги. Много денег, даже по меркам столичной знати. А Дом Велар’хиль за них предлагал свой статус при дворе. Ведь семья Аймэльтари хоть и принадлежала к младшей знати, но доступа к императорским приёмам не имела.

Что это значило? Что через три месяца, когда магия в моём императорском приглашении угаснет, путь во дворец для меня будет закрыт. А я, вообще-то, собиралась найти там нового мужа, чтобы переехать к нему из поместья Аймэльтари, родить ребенка и быть не хуже, чем Велайра!

Если этого не случится, моим уделом будет круг младшей знати, с надеждой обратить на себя внимание на Большом императорском балу – и вымолить себе хотя бы союз по расчёту. Или по жалости. Конечно, если удастся получить приглашение. И, как главный приз: звание позора Дома Аймэльтари на всю жизнь.

Хотя это тоже не так плохо – родители откажутся от меня. Заберут наследство, но тогда хотя бы я буду принадлежать себе. Вот только по их словам в таком случае всё, на что я буду способна – это развлекать орков в трактирах на окраине столицы. И я почему-то не была уверена, что этого не произойдёт.

– Ну что там? – поторопила мать и выхватила письмо из моих рук.

Вот тогда и разразился новый скандал с требованием снова выйти замуж за оставшиеся мне три месяца. Лучше, конечно, за самого императора – жаль, но он уже женат, а в наследниках одни девочки. Но раз нет, то хотя бы за того, кто обеспечит нас связями и, желательно, маленькими эльфятами – чтобы не получилось как с Велар’хилем.

Для своей незамысловатой мести Эллиан выбрал самое подходящее время – когда высший свет отдыхал от пышных приёмов перед новым бальным сезоном. На моё счастье, в императорском дворце организовали скромный ужин в честь прибытия с приграничных земель потомка одного из знатных Домов.

В иных случаях я бы проигнорировала формальное приглашение, сославшись на дела, как и прежде. Но в этот раз я не могла разбрасываться возможностями попасть в императорский дворец. И в назначенный день отправилась на встречу с судьбой.

Танцев на встрече не предполагалось. Пения тоже. В последнем я проигрывала Велайре, потому не слишком расстроилась. Но даже так очаровать будущего мужа мне было нечем.

Выбирая платье, я думала о том, кого из титулованных эльфов встречу на приёме. В Эли'Андоре были известны более сотни знатных Домов. Вдвое больше тех, чьи имена едва помнили в столице. А ещё бесчисленное множество Домов младшей знати. Кто из них почтит своим присутствием императорский двор, я могла только гадать.

Легкая карета остановилась на подъездной дорожке. Впервые за всё это время я подумала, что эльфы, наверное, сразу поймут причину моего интереса к таким скромным приёмам, как этот. И, конечно, необходимость как можно скорее найти нового мужа привлечет ко мне охотников за деньгами моей семьи.

Какая разница? – одернула себя, и шагнула по мощёной дорожке к гостеприимно распахнутым дверям. Дому Аймэльтари по-прежнему есть, что предложить моему будущему мужу.

Я лишь поморщилась, подумав об этом. Поднимаясь на крыльцо по ступеням, я не могла отделаться от мысли, что шагаю по старым корням. Золото Аймэльтари в обмен на титул… Ошибка, из-за которой я оказалась в этом положении.

И всё-таки, заходя в приёмный зал, я нацепила самую очаровательную улыбку, на которую была способна. Впрочем, держалась она не долго.

– Леди Лейа'рин, – ко мне подошёл пожилой лорд, который славился своей любовью к молоденьким эльфийкам. – Не ожидал увидеть вас здесь. Неужели тоже заинтересованы появлением в столице молодого лорда Тар'Касара?

Только тогда я заметила, что в зале довольно много эльфов. Формальный приём, который мог бы стать лишь средством от скуки, явно имел популярность. И причиной тому, если верить словам пожилого лорда, стало возвращение в столицу Ремэйна из Дома Тар'Касар.

Прежде я не встречала эльфа-полукровку, чья мать когда-то спуталась с драконом. По слухам, дракон бросил её, когда та была беременна. Она вернулась в семью. Дом Тар'Касар принял её и пытался замять эту историю. Но столичное общество так и не признало равным её сына – молодого лорда Ремэйна, на которого в этот день пришли посмотреть все, кто оставался в столице.

Среди утончённых светловолосых эльфов Ремэйна выделяли крепкое телосложение и чёрная, как сама Тьма, шевелюра. Я сразу увидела его, говорящего с кем-то из гостей. Стоит подойти к нему тоже? Или лучше сразу заняться тем, зачем я пришла на приём?

Я ещё не решила, должна ли я общаться с ним, как Ремэйн обернулся, чтобы ответить на приветствие другого гостя.

Меня будто окатили ледяной водой из горного источника. Пол ушёл из под ног. Звуки доносились, как через туманную завесу. Я замерла, не в силах пошевелиться. Потому что в лице Ремэйна Тар'Касара я узнала незнакомца из злополучного трактира.

И, что хуже – он тоже заметил меня.

Нет! Этого не может быть! Они просто похожи. Или, может, показалось?

Резко отвернулась, чтобы найти другой объект для внимания. Подойти к любому эльфу, заговорить о погоде или прошлогоднем цветении редких лилий. Да хоть признаться, что я ищу нового мужа! Прямо сейчас, под звуки флейт! Всё лучше, чем встретиться с НИМ лицом к лицу.

Как назло все эльфы вокруг были заняты общением друг с другом. Я прислушалась к разговорам, решая, к какой беседе я могу присоединиться и не вызвать подозрений. Хотя какая разница? Уверена, что к концу приёма каждый в этом зале будет знать о том, где я провожу время.

Стоило так оступиться единственный раз, и вот я на волосок от гибели! Да лучше бы трактирщик довёл дело до конца и отравил меня! Какой позор… Как я объясню это семье?

Воспоминания о злополучном вечере немного привели меня в чувство. Не было никакой вероятности встретить в трактире кого-то из младшей знати. Такому, как Ремэйн Тар'Касар там и вовсе делать нечего. Он хоть и полукровка, но Дом Тар'Касар связан кровью с самим императором. Можно ли предположить, что?..

– Леди, какая приятная встреча, – его голос прозвучал над самым ухом, прервав мои мысли.

Меня будто ударило молнией. Я медленно повернулась к Ремэйну и посмотрела в его темные глаза, каких не бывает у чистокровных эльфов. Только черты лица и заостренные уши выдавали в нём родство с Домом Тар'Касар.

– Вы уже знакомы с леди Лейа'рин Аймэльтари? – вмешался кто-то из эльфов рядом. Все моё внимание принадлежало полукровке и охватившему меня страху. Я даже не поняла, кто именно представил меня ему.

– Увы, – усмехнулся Ремэйн. – Не имею чести.

Как во сне я протянула ему руку и вложила пальцы в его ладонь. Он поднёс их губам, не сводя с меня взгляда. А я не могла не думать о том, как совсем недавно он снимал с меня обувь и расшнуровывал платье. И не знала, что хуже: провести ночь в трактире или с полукровкой Тар'Касар.

– Как вам столица после границ? – промямлила я, когда он отпустил мою руку. И поймала себя на том, что считаю удары сердца, как на первом балу.

– Столица такая же, как и прежде, – неопределенно ответил он.

Кажется, Ремэйн хотел сказать ещё что-то, но к нему обратился другой эльф. И я, воспользовавшись моментом, отошла в сторону.

– Леди Лейа'рин, – меня тут же схватила за руку эльфийка, трижды вдова и вышедшая недавно замуж в четвертый раз. Кажется, теперь я должна обращаться к ней леди Нир'Фэль. – Я слышала, Эллиан Велар'хиль окончательно разорвал ваш брачный контракт. Это так прискорбно. Вас это, должно быть, ужасно ранило.

Она притворно вздохнула и с ожиданием посмотрела на меня. Так, будто лично переживала мой развод. К нам тут же подтянулись ещё несколько эльфов, желающие знать скандальные подробности развода и как я буду пытаться сохранить себе титул. Идеальный улыбки в дорогих шелках. Но они съедят меня заживо, если я дам слабину хоть на мгновение.

К таким разговорам я была готова. Но всё-таки лицо горело, будто я снова стою в той беседке и смотрю на кружевные чулки Лисании. Я едва сохраняла ровный тон в голосе, пока говорила о бывшем муже и планах на будущее. Вот только моя личная жизнь в этот день не вызывала столько интереса, как появление полукровки.

– Неужели Ремэйн Тар'Касар снова попытается закрепиться в столице? – раздался шёпот сбоку.

– Что вы хотели? Дом Тар'Касар близок к императору. Если они признали своего потомка, Его Величество не станет препятствовать.

– Титул ничего не значит, – фыркнула леди Нир'Фэль. – В нём кровь дракона, а значит – он не может быть одним из нас. Так ведь, дорогая? – она обратилась ко мне и взяла меня за руку. – Как жаль, что вам приходится искать способ остаться при дворе, тогда как другим прощают даже драконью кровь.

Она снова вздохнула и покачала головой. Я сжала губы и посмотрела на Ремэйна. Наверное, ему простили бы и ужин в дешёвом трактире, и дружбу с орками, тогда как мне приходится думать о репутации только ради того, чтобы хоть кто-то обратил внимание на богатство моей семьи. Жизнь несправедлива, а высший свет слишком жесток.

Я осмотрела зал. Моя цель – найти титулованного жениха, а не обсуждать полуэльфа. И времени на это у меня оставалось всё меньше.

4.

Вечер ещё не кончился, а я уже обзавелась парой новых знакомств и даже получила приглашение на приём в Дом Дель'Виар – один из знатных Домов Эли'Андора. Если так пойдёт и дальше, я обзаведусь женихом до того, как начнётся бальный сезон в императорском дворце.

Я вышла на балкон, чтобы отдохнуть от светских бесед и фальшивых улыбок. За годы замужества и сотни приёмов, которые я посещала будучи женой Эллиана Велар'хиля, я привыкла к тому, что за показным дружелюбием может скрываться всё что угодно. Но, как и в первые дни, игра в "идеальную дочь Дома Аймэльтари" утомляла больше, чем уроки танцев.

Глубоко вдохнула прохладный воздух и сжала пальцами каменные перила. Среди прибывших с Тар'Касаром эльфов было несколько высокородных – из тех, кто желал выслужиться перед императором возле границ. Если кто-то из них решит остаться в столице…

Шаги за спиной заставили меня вздрогнуть – тяжёлые, не такие, как у эльфов. Я спиной почувствовала приближение Того-о-ком-не-хотела-говорить и весь вечер старательно избегала общения с ним. Но с небольшого балкона на краю зала так просто было не ускользнуть.

– Обычно леди благодарят за спасение. Хотя бы формально, – Ремэйн остановился рядом со мной.

– За спасение? – я резко обернулась к полуэльфу. Он просто смотрел вдаль. Ветер легко трепал его волосы, а на лице застыла улыбка – та самая, с которой он желал мне "доброго утра".

– Если бы не я, трактирщик отравил и обобрал бы вас, – напомнил Ремэйн. – Кто знает, может он не ограничился бы этим. Я слышал, как орки за соседним столом пытались прикинуть, сколько заплатить ему за тело одной глупой эльфийки.

Щёки вспыхнули от его слов. Но жар мгновенно сменился холодом. Неужели и правда трактирщик задумывал… такое? Прекрасно. Я думала, что достигла дна. А там, оказывается, был ещё подвал.

– Вы лжёте, – сказала я не своим голосом.

– Хотите вернуться и проверить ещё раз? – Ремэйн повернулся ко мне.

Я сжала губы. В глазах полуэльфа плескалась тьма, выдающая в нём потомка дракона. И как я сразу не поняла этого?

– Что вы вообще делали в том месте? – буркнула я вместо слов благодарности, которые должна была произнести.

– Наверное, то же самое, что и вы, – ответил он и отвернулся. – Раз уж вы чувствуете себя обязанной, – сказал Ремэйн и снова усмехнулся, – пойдите со мной на приём в Дом Дель'Виар. Я приму это… как символ благодарности.

Пойти с Ремэйном Тар'Касаром? Кажется, это будет скандал погромче измены Эллиана прямо в саду и не дающих никому покоя нарядов леди Сайрелин, где ткани меньше, чем приличия. Если я приведу на приём орка из того трактира – и то вызовет меньше внимания, чем моё появление с Ремэйном.

И это будет конец для моей будущей светской жизни.

– Простите, но у меня уже есть приглашение, – выпалила я, не задумываясь. – Я иду с Тэлмарином Вейрионом.

Вообще-то он меня не приглашал. Я просто намекнула… раз десять. Он вроде как не возражал, но ни о чём конкретном мы не договаривались. Я предполагала лишь то, что прибывший вместе с Ремэйном эльф не найдёт другую пару на предстоящий вечер так быстро. Хотя я вообще ни на что не надеялась, но теперь, когда я отказала Ремэйну, мне придется напомнить Тэлмарину, что я рассчитываю на его сопровождение.

– Тэлмарин, – поморщился Ремэйн. – Вот уж не ожидал, что вы настолько отчаянны.

– Что вы имеете ввиду? – я вздёрнула подбородок, давая понять, что ему меня не смутить. В отличие от самого Ремэйна за Тэлмарином хотя бы не тянулся шлейф дурной репутации.

– Только то, что Тэлмарин Вейрион не помнит имён даже половины своих… спутниц, – протянул он. – Иногда путает их прямо на приёме. В прошлый раз он пригласил троих и обо всех троих забыл. Но уверял каждую, что именно она “единственная путеводная звезда его жизни”.

Я лишь фыркнула. Этот Ремэйн, оказывается, сплетник похуже леди Нир’Фэль. А может просто обижен отказом. Не надеялся же он всерьёз, что я пойду с ним из-за того… недоразумения?

– Хотя, если вы были готовы к компании орков из трактира… – он резко развернулся и шагнул к выходу. – Не смею вам мешать.

Ремэйн вернулся в зал к другим гостям. Я только смотрела ему вслед. Хотела бы сказать, что он растворился в толпе, но он был слишком заметен среди других.

Его что, правда задел мой отказ? Иначе зачем бы ему говорить всё это…

И только теперь я поняла: никто на приёме до сих пор не шептался о нашей с ним встрече в трактире. Он ничего не сказал… Выходит, он спас меня дважды?

Снова посмотрела на тёмный силуэт, выделяющийся на фоне фигур светловолосых эльфов. Потом нашла глазами Тэлмарина. Он стоял в кругу дам и смеялся над чем-то. Прав ли Ремэйн насчёт него?

Я подошла к возможному спутнику на следующий приём. Признаться, в глубине души я надеялась и на продолжения нашего знакомства. Но после замечания Ремэйна уже представляла, что измена Эллиана покажется мне ранней листвой, едва заметной на фоне будущего летнего цветения.

– Леди Аймэльтари, – стоило мне приблизиться, Тэлмарин повернулся ко мне, и в его улыбке было столько обаяния, что я невольно улыбнулась в ответ. – Вы словно луч света, пробившийся сквозь скуку этого вечера.

– Вы так любезны, – я улыбнулась, хотя слова Ремэйна не шли из головы. Этот наглый полуэльф испортил момент, даже не находясь рядом!

– Что вы? Такая прекрасная леди заслуживает этих слов, – ответил Тэлмарин без тени смущения и едва заметно кивнул. – Кстати, мы ведь договорились о приёме в Доме Дель’Виар?

Я изобразила вежливое удивление. Именно за этим я и подошла к нему.

– Кажется, вы говорили что хотели бы прийти туда вместе, – ответила я, хотя сама всячески намекала ему об этом.

– Конечно, – Тэлмарин учтиво поклонился. – Мы едва познакомились, а я уже понял: вы – моя единственная путеводная звезда.

Эльфийки вокруг ахнули, будто эти слова предназначались им. Одна из дам даже прижала ладонь к груди. У меня по спине пробежали мурашки – это именно то, о чём говорил Ремэйн. Но… это не важно. Главное, что я пойду в Дом Дель’Виар не одна.

5.

В назначенный день я надела одно из лучших платьев и ждала Тэлмарина. Солнце уже окрашивало деревья закатным золотом, а на подъездной дорожке всё ещё не было его кареты. Я даже успела подумать: как жаль, что женщине у нас не принято заезжать за мужчиной. После длительного отсутствия в столице, возможно, он просто заблудился среди улиц?

Сказанные Ремэйном слова о нём я старательно гнала прочь.

– Лейа'рин, – раздался голос тётушки. – Я на всякий случай приготовила карету… Ну мало ли. И, кажется, не зря. Твой Тэлмарин хоть знает, что ты ждёшь его?

Её "на всякий случай" прозвучало так, будто я не способна даже собраться на приём без посторонней помощи, а договор с Тэлмарином – не больше чем моя фантазия. Я с тоской посмотрела на пустую подъездную дорожку. Ну же, пусть он просто немного опаздывает! Но, кажется Ремэйн был прав насчет Тэлмарина. И я уже ненавидела его за это.

Я нахмурилась и разочарованно вздохнула. Надо же было купиться на обещания этого эльфа именно сейчас, когда семья и так уверена, что я ни на что не способна. Хотя, кажется, они знали это и без Тэлмарина.

– Поторапливайся, – сказала тётушка, накидывая лёгкий плащ. И тоном, не терпящим возражений, заявила: – Я всё организую.

Я покосилась на тётушку. Синее платье, в волосах блестели шпильки с сапфирами. Кажется, она собиралась на приём вместе со мной.

– Тётушка, мне уже не двести восемнадцать, чтобы я нуждалась в вашем сопровождении, – заметила я, уже понимая, что её не остановит даже новый прорыв из Туманных земель.

– Ох, Лейа'рин, – она обернулась ко мне. – Если ты сама не можешь договориться с мужчиной даже о такой мелочи, как сопровождение на приём, мне придётся сделать это. Давай, поторапливайся. Вечно приходится тебя ждать.

Я поджала губы. Хотелось развернуться и уйти в свою комнату. Её обвинения были несправедливы. Но неужели я и правда не могу сама устроить свою судьбу?

Однако в этот момент времени на обиды не было. Время безжалостно отсчитывало минуты. Опоздать на приём могли позволить себе те, кому не было нужды заботиться о потере титула.

Всю дорогу до поместья Дома Дель'Виар тётушка щебетала о дальних родственниках, то осуждая их, то приводя мне в пример. Я думала о том, как мне избавиться от её общества. Титул от брака с Эллианом получила только я. Но семья беззастенчиво пользовалась им, как своим личным достижением. Может быть, так оно и было, учитывая их прежние брачные договоренности с Домом Велар'хиль.

И, стоит мне заикнуться о том, что я могу обойтись без помощи тётушки, разгорится скандал. Она не постесняется посторонних, чтобы высказать мне всё и назвать "неблагодарной". И всё равно останется на приёме, а после потребует извинений.

Вскоре карета остановилась перед воротами. Подъездная дорожка была забита каретами других гостей. Очередь едва двигалась – неясно, когда мы вообще доберёмся до входа.

Я встала с сидения и распахнула дверцу. Чем ждать, лучше остаток пути пройти пешком и оказаться внутри как можно скорее.

– Лейа'рин, но так же нельзя, – тётушка выскочила за мной.

Конечно, эффектнее было выйти из кареты возле самых ступеней и, желательно, делать это под руку с мужчиной. Вот только куда практичнее оказаться на приёме как можно раньше. Нас обогнали несколько пар, считающих так же, и только тогда тётушка перестала причитать.

Как только мы подошли к порогу, рядом остановилась хорошо знакомая мне карета. Нужно было пройти мимо, но я всё же обернулась, наблюдая, как открывается дверца с вырезанным на ней гербом Дома Велар'хиль.

Эллиан Велар'хиль собственной персоной легко выскочил из кареты. Коротко усмехнулся, заметив меня и тётушку. И подал руку находящейся внутри женщине. Тонкие пальцы изящно опустились на его ладонь.

По ступенькам спустилась Лисания. Певичка, у которой не было ни имени, ни состояния – только голос и кружевные чулки, разъезжающиеся в стороны перед нужными мужчинами.

Лисания взяла под руку моего бывшего мужа. В глазах светилось превосходство, хотя она даже не взглянула на меня. Я только поморщилась – их пара вызывала во мне скорее отвращение, чем злость. Как жаль, что их обоих нельзя вычеркнуть из прошлого, как запись о нашем с Эллианом браке.

Но вот в свете магических фонарей, развешанных вокруг, блеснуло ожерелье. Я сразу признала в нём своё украшение, потерянное за пару месяцев до того случая в саду. Алые рубины, как капли крови в золотой оправе, удивительно подходили к яркому наряду Лисании.

Прилагающиеся к нему серьги и шпильки остались на месте. И по нелепой случайности они сегодня были на мне. Ожерелье на пышной груди Лисании блеснуло, будто напоминая: часть украшения я сохранила, но главная драгоценность давно утеряна. Только тогда я почувствовала, как изнутри поднимаются раздражение и желание выдрать волосы с головы Эллиана. И, возможно, ту часть тела, которой он думал, когда отдал мои украшения другой.

– Лейа'рин, какая неожиданная встреча, – с издёвкой сказал мой бывший. – Не думал, что вы будете приглашены в Дом Дель'Виар.

Он покосился на мою тётушку. Кажется, он и правда не мог предположить, что я получу приглашение на этот приём. Поэтому он так смело вывел Лисанию в моём ожерелье?

– Не могу сказать, что я рада тебя видеть, – процедила я.

Эллиан только усмехнулся и вместе с Лисанией прошёл к дверям.

Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ними.

– Это ж надо, какой наглец, – ворчала под боком тётушка. – Вы только развелись, а он уже… А я всегда говорила, что Эллиан Велар'хиль – не самый порядочный эльф.

Едва удержалась, чтобы не фыркнуть, ведь именно моя семья устроила этот брак. И с тем жаром, с каким сейчас тётушка называла Эллиана подлецом, раньше она доказывала мне, что мы будем идеальной парой. Но мы уже подошли к дверям, и мне пришлось промолчать.

Зал был полон народа. Кажется, эльфы не собирались отсиживаться по домам до бального сезона. Мне даже показалось странным, что прежде мы с Эллианом не бывали на подобных приёмах. Или всё дело в возвращении с границ Тар'Касара?

Я осмотрелась вокруг, но тёмную фигуру Ремэйна среди присутствующих не заметила. Почему-то сердце неприятно сжалось. Он не пришёл?

Отмахнулась от этой мысли и попыталась найти Тэлмарина – по его вине я приехала на приём с тётушкой, будто дебютантка. Родные осудили бы меня за эти мысли, но я не хотела, чтобы они вновь вмешивались в выбор жениха.

Тэлмарина я нашла в кругу восторженных эльфиек разных возрастов. Они смотрели на него с таким обожанием, что я не смогла понять, кто та счастливица, о приглашении которой он не забыл. Хотела было подойти, чтобы выслушать его оправдания. Но остановилась: стоит ли делать это, если я и без того знаю причину? Он просто забыл. Всё просто.

Оставив тётушку обсуждать последнюю моду с дамами, я прошла между гостей вглубь зала. До меня доносились обрывки разговоров и смех. Знакомые придворные дамы приветствовали меня и пытались втянуть в беседы. Я коротко отвечала и старалась останавливаться лишь там, где могла получить хоть немного внимания свободных мужчин.

Возле колонны на краю зала стоял вдовец и обсуждал с дамой из Дома Эльвенор поездку в провинцию. Он выглядел молодо, хотя виски его уже тронула седина. Держался уверенно и улыбался – кажется, траур по почившей супруге давно прошёл. Не хотелось бы, чтобы моим новым мужем стал эльф, которому же за тысячу лет. Но, если я в скором времени не найду другого подходящего мужчину, придётся обратить внимание на него.

Тихий голос вдовца тонул в звоне бокалов и звуках флейт. Я едва могла расслышать его слова. Так и не найдя, как заговорить с ним, двинулась дальше. Взглядом отмечала тех, кто, как я знала, не был женат. Отмечала каждый направленный на меня взгляд – он мог стать ключом к будущему союзу. Иногда останавливалась, чтобы заговорить о погоде или вкусе поданых на приёме угощений.

– Лейа'рин, вы уже слышали о последних новостях?..

– Ваше платье изумительно. У какого модиста вы его заказали?..

Меня то и дело останавливали разговорами. Но все они лишь отвлекали меня от главной цели.

– Леди Лейа'рин! – окликнула меня приятельница и подозвала ближе. – Позвольте представить вас моему другу. Он недавно в столице и ещё не обзавелся знакомствами. Кстати, до сих пор не женат…

Представленный ею эльф был молод, слишком худощав и краснел каждый раз, как кто-то обращался к нему. Напомнила себе, что я не в том положении, чтобы выбирать тех, кто покажет себя с лучших сторон в первую же встречу. Но взгляд невольно упал на эльфа рядом с ним, который не был мне знаком, но держался более уверенно. На его запястье блеснул браслет – нет, он уже не свободен.

– Лейа'рин, – я услышала голос, от которого сводило зубы. – Я так рада, что ты смогла прийти.

Я медленно повернулась, натягивая самую любезную улыбку, на которую была способна. Велайра – дочь маминой подруги – никогда не была мне врагом и ничего лично мне не сделала. Кроме того, что существовала на этом свете и была доказательством для моей семьи, что есть эльфийки получше их бесполезной дочери.

– Велайра, – протянула я, разглядывая эльфийку, которая могла бы стать моей подругой, если бы не была так идеальна.

Простое платье выглядело на ней роскошнее нарядов императрицы. Россыпь бисера на розовой ткани поблескивала, как звезды в рассветном небе. Ткань струилась по изгибам, очерчивая заметный животик.

Велайра была беременна, теперь мне никогда не сравняться с ней, даже если я буду очень стараться.

– Мне так жаль, – Велайра подошла ближе и взяла меня за руку. – Если бы я была рядом в тот момент, когда всё случилось, высказала бы всё Эллиану и попросила бы у Его Величества быть справедливым к тебе.

Я улыбнулась ещё шире, скрывая раздражение. Вспомнила, что Велайра не появлялась на приёмах, когда Эллиан был пойман в саду с Лисанией, когда я объявила о разводе и позже, когда мой бывший муж нашёл способ лишить меня титула. Теперь я понимала почему.

В то время, когда мой брак трещал по швам, её – лишь стал крепче. Мы обе с ней были из круга младшей знати. Но Велайра вышла замуж по любви, была замечена самими императором, а теперь ждала наследника. А я…

Завидовала ли я ей? Нет. Но искренне считала, что если бы в её жизни хоть что-то пошло не так, я не казалась бы своей семье такой неудачницей. Хотя, они всё равно бы нашли повод сказать мне это.

– Спасибо, Велайра, – я чуть поклонилась ей. Если я не выйду замуж в ближайшее время и потеряю титул, мне придётся делать это каждую нашу встречу. Пора привыкать.

Я что, уже сдалась? Хотелось бы сказать, что нет. Но тут к нам подбежала тётушка.

– Велайра, дорогая! – защебетала она. – Вижу, ты вскоре осчастливишь своего мужа наследником. – Тётушка подарила мне суровый взгляд, и снова обратилась к бесценной дочери маминой подруги, расспрашивая ту о делах при дворе и скором рождении ребёнка.

Вдруг звуки скрипок и флейт усилились, приглашая гостей на танец.. Я обернулась на краснеющего эльфа, который был представлен мне всего несколько минут назад, но даже не вспомнила его имени. В этот момент я была готова и на него, и даже снова потанцевать с Эллианом!

Но мой бывший муж был занят своей певичкой. А молодой эльф, пока я говорила с Велайрой, пригласил эльфийку, стоящую рядом с ним.

Оглянувшись вокруг, я поняла: что даже те, кто пришёл на приём без пары, нашли себе партнёра для танцев. А я осталась стоять одна, будто эльфы высшего общества уже вычеркнули меня из своего круга.

6.

Я отступила за колонну и посмотрела на зал. Пары выстраивались на свободном пространстве, чтобы начать танец. Оглянулась ещё раз, надеясь, что кто-нибудь из мужчин всё-таки пригласит меня. Но все или уже были заняты, или не собирались танцевать.

Музыка заиграла первую мелодию. Пары закружились по залу. А меня вдруг охватило отчаяние. Все те эльфы, которых я отметила как потенциальных женихов, в этот момент были увлечены своими партнершами. Возможно, кто-то из них уже влюблён, и мне нет места в их сердцах.

После развода с Эллианом, почти лишившаяся всех привилегий – могу ли я быть интересна хоть одному из них? Хотя бы как источник лишних сплетен…

– Неужели вы не любите танцы? – голос Того-о-ком-я-не-хочу-говорить раздался слишком внезапно.

Я вздрогнула и коротко посмотрела на Ремэйна. Он стоял слишком близко. Откуда этот полуэльф появился? У него будто был талант возникать именно в тот момент, когда я выглядела особенно жалко. Я ведь была уверена, что не видела его среди гостей.

– Я не в настроении, – соврала ему, сохраняя на лице вежливую улыбку.

Молчать было бы слишком неприлично. А говорить о своём положении – глупо.

– Понимаю, – мягко сказал он и скользнул взглядом по залу. – Сложно сохранять настроение среди обманчивых масок. Но поверьте, они не стоят вашего внимания, – Ремэйн снова повернулся ко мне.

Он посмотрел на меня так, что у меня по спине пробежали мурашки. Хотелось бы сказать, что от страха, но внутри я ощущала лишь жар.

Это всё драконье очарование, – одёрнула я себя. Именно из-за этой обманчивой мягкости эльфы презирали их кровь: слишком легко драконы заставляли верить им, обманывая и усыпляя бдительность.

– Вы говорите так, будто хорошо знаете меня, – сорвалось вместо язвительных слов. Потому что сказанное полуэльфом было именно тем, о чём я думала.

– К сожалению, вы не дали узнать вас получше, – возразил он. Его голос звучал слишком спокойно, без наигранного разочарования. – Но вы всё ещё в долгу передо мной.

Я повела плечами и отвернулась. Сжала пальцами ткань юбки, чтобы не сорваться. Слова жгли язык, но я не могла позволить себе вспышку перед другими. Эльфы, не занятые танцем, и без того уже косились в нашу сторону. Хорошо, что громкая музыка заглушала его слова.

Долг перед полуэльфом в глазах других окончательно сотрет остатки моей репутации. Зачем вообще ему нужно публичное подтверждение нашего случайного знакомства?

– Вы не захотели пойти со мной на приём, – сказал Ремэйн, так и не дождавшись моего ответа. Я едва успела отметить, что он так легко понял причину моего отказа, как Ремэйн продолжил: – В таком случае, позвольте забрать ваш первый танец.

Не успела я даже вздохнуть, он взял меня за руку и дернул в сторону танцующих. От неожиданности я сделала шаг. Хотела было выдернуть руку из его ладони, но лишь плотнее сжала губы: устраивать сцену при всех ни к чему. И, вздёрнув подбородок, засеменила следом за Ремейном к центру зала.

Другие пары расступались, пропуская нас. Я ощущала скользящие по нам любопытные взгляды. В горле застрял комок. Конечно, все вокруг понимали, что мне как можно скорее нужно выйти замуж, и не собирались помогать мне в этом. Чем не развлечение, как эльфийка из младшего круга знати будет пытаться пробиться в высший свет? И вот теперь я танцую в объятиях полукровки, которого смело можно назвать изгоем…

Моему будущему конец. Разве что судьба решила, будто мне стоит разделить его с Ремэйном.

Его ладонь легла мне на талию. Тепло его кожи почти обжигало сквозь тонкий шёлк платья. Я почувствовала себя загнанной в ловушку.

Ремэйн сделал шаг, и я вынуждена была последовать за ним. Он вёл уверенно, будто провёл долгое время не на границе, а бесконечно танцуя на императорских балах. И всё-таки казалось, что все смотрят на нас, подмечают каждое неловкое движение. И даже музыка не могла заглушить шёпот придворных эльфов.

– Вы хорошо танцуете, – тихо сказал Ремэйн.

Я наконец решилась поднять на него взгляд. Казалось, единственный танец мы танцуем вечность.

– А вы слишком самоуверенны, если не даёте даме выбрать, танцевать с вами или нет, – я тут же указала на его наглость, которая, как и внешность, выделяла его среди прочих высокородных эльфов.

– Поверьте, Лейа'рин, – усмехнулся он, отпуская меня для положенного танцем поворота, а потом снова прижал к себе. – Это для вашего блага.

Я лишь сжала губы вместо ответа. Никакой пользы в связи с Ремэйном я не видела. И уже сейчас представляла слова тётушки – это не тот эльф, с которым стоит связываться. Конечно, уже завтра утром она вместе с родителями станет уверять, что после общения с полукровкой на меня не взглянут даже орки.

О том, какие слухи о нас пойдут среди эльфов, я старалась даже не думать.

Но вот танец закончился. Музыка заиграла тише, давая возможность отдохнуть и сменить пару. Ремэйн подвел меня к колонне, возле которой мы встретились, и склонился чуть ближе, чем это было положено приличиями.

– Не благодарите, – шепнул он и отошёл в сторону, не дав мне возможности ответить.

Я лишь успела резко вздохнуть и повернуться к нему, чтобы сказать: за такое не благодарят. Но вокруг меня вдруг собралась толпа эльфов, будто я была почетным и самым интересным гостем на этом приёме.

– Лейа'рин, – леди Нир'Фэль подбежала ко мне первой. – Как же так, вы опоздали? Почему я не видела вас раньше? – запричитала она, хотя я пыталась заговорить с ней, когда только пришла.

– Леди, может вы подарите мне следующий танец? – перебил её незнакомый мне эльф.

– Что вы, следующий танец леди обещала мне, – соврал вдовец, хотя прежде не обратил на меня никакого внимания.

Все взгляды были обращены ко мне. Я поняла: каждый из эльфов желал услышать из первых уст, о чем мы говорили с Ремэйном и почему он пригласил на танец именно меня? И лишь приличия не позволяли спросить об этом прямо.

Я оглянулась на Ремэйна. Он уже говорил с кем-то из придворных и не обращал на меня никакого внимания. И, кажется, больше не собирался танцевать, тогда как эльфы передо мной едва не ругались за возможность составить пару со мной раньше других.

Неужелиа он знал, что так будет? Он снова помог мне? Но почему?

– Леди Лейа'рин, – выкрикнул кто-то из толпы. – Вы же придёте в наше поместье, чтобы послушать музыку?

– Да, конечно, – рассеянно ответила я, принимая приглашения на танцы и даже частные приёмы. Ведь это было именно то, зачем я пришла сюда – найти тех, кто поможет мне остаться при дворе.

Кажется, моё недолгое общение с полукровкой изменило этот вечер для всех. Я стала центром внимания эльфов. Даже те, кто ничего не понял, тянулись на шум и пытались заговорить.

Закончив очередной танец с эльфом, имя которого едва смогла запомнить, заметила Велайру. Будучи в положении, она не участвовала в танцах. Но, кажется, надеялась на поздравления с предстоящим материнством.

Впервые в жизни внимание эльфов принадлежало не ей, а мне. Но вместо триумфа – наконец я превзошла Велайру хоть в чём-то – я на мгновение почувствовала вину. Тут же одёрнула себя: беременность дочери маминой подруги важна, но на кону моё будущее. Улыбнулась обратившемуся ко мне молодому эльфу и приняла ещё две карточки с приглашением на ужин.

Выходя в центр зала для ещё одного танца, я подумала о леди Сайлерин и её нарядах, только от рассказов о которых смущались самые смелые эльфийки. Какая у неё причина такого способа привлечь внимание? Может быть, она просто, как и я, оказалась в непростом положении?

Музыка утихла, хозяева вечера предложили прогуляться в саду. Эльфы потянулись к выходу, но около меня оставалось ещё достаточно желающих пообщаться.

– О, Лейа'рин, – рядом раздался голос Эллиана. – Я смотрю, сегодня ты блистаешь.

Мой бывший под руку с певичкой подошли и остановились рядом. Лисания встала так близко, будто общение с Велар'хилем сделало нас родными. Она медленно повернулась к окружающим меня эльфам и улыбнулась. Ожерелье на её груди заблестело от сотен магических огней.

– Леди Аймэльтари, – медленно заговорила она. – Как любопытно, что ваши украшения так напоминают родовые камни Велар'хилей. Почти невозможно отличить.

Эльфы вокруг замерли в предчувствии скандала.

– Родовые камни? – удивилась я. Внутри закипало раздражение, но я привычно затолкала его поглубже. – Не то ли это ожерелье, которое я потеряла некоторое время назад?

– Я просто забрал то, что подарил, как я считал, достойной жене, – ровно ответил Эллиан и провел пальцами по плечу Лисании. – Жаль, что ты посчитала приличным забрать часть украшения и явиться в нём сюда.

– Подарил? – не удержалась я. – Оно было куплено на деньги моей семьи!

– Нашей семьи, – мягко поправил меня Эллиан и улыбнулся, будто говорил очевидные вещи. – Мы были женаты, и я просто купил украшения для своей жены. Жаль, что ты этого не оценила.

Я не нашлась, что ответить. Кажется, он только что обвинил меня не только в своей измене, но и воровстве драгоценностей?

– Ты забрал то, что никогда не принадлежало тебе, – прошипела я. – И теперь пытаешься выставить это моей виной?

Прежние обиды подпитывали мою злость. Всё это время я представляла, как стану сохранять ледяное спокойствие. Но теперь мечтала оторвать бывшему уши.

– Леди Аймэльтари, – пропела Лисания и прильнула к Эллиану. – Вы так напряжены. Неужели из-за такого пустяка… Что на вас нашло?

Мне захотелось оторвать уши и ей.

Успокойся, Лейа, – сказала я себе. Они просто пытаются спровоцировать меня.

– Разве? – я выдавила из себя улыбку и попыталась притвориться равнодушной. – Кажется, это вам хочется публично обсудить то, что осталось в прошлом.

Мои слова возымели эффект. Эллиан поджал губы и вздернул подбородок.

– Ты никогда не умела быть благодарной, – покачал головой он.

Особенно за измену, кражу и публичный позор. Ужасный недостаток.

Эллиан усмехнулся:

– Наслаждайся вниманием, пока у тебя есть на это время.

Он резко отвернулся. Лисания одарила меня полным презрения взглядом и ушла вместе с ним. Эта певичка думает, что Эллиан подарит ей безбедную жизнь? Он сбежит, как только растратит последние деньги, полученные через меня.

Кажется, Эллиан наслаждался тем, что последнее слово осталось за ним. Вот только он не учёл одного: наш с ним развод оказался темой наименее интересной, чем появление Ремэйна. Уже через пару мгновений гости снова стали перешёптываться о том, что кроме меня полуэльф ни с кем не танцевал.

Я нашла его взглядом в толпе. Ремэйн проводил взглядом Эллиана и посмотрел на меня. Всего один удар сердца, и он отвернулся. У меня будто перехватило дыхание. Хорошо ли, что теперь он видел моего бывшего мужа? Он же теперь непременно решит, что я здесь только ради охоты на нового знатного жениха!

Нахмурилась и кивнула бесконечно щебечущей леди Нир'Фэль. О чём я вообще думаю? Какое мне дело до этого полукровки?

– Леди Лейа'рин Аймэльтари? – обратился ко мне высокий эльф.

Кажется, он представлялся ранее. Как же его? Лиэтан Дор'Саэн? Лишь бы не перепутать…

– Я польщён знакомством с вами, – продолжал он. – К сожалению, я вынужден покинуть поместье Дома Дель'Виар раньше других, но… Не составите ли вы мне компанию на ужине в Доме Каэл'Финтар?

Наконец-то! – обрадовалась я. За весь вечер я приняла десятки приглашений «попить чаю», «как-нибудь заглянуть», «познакомиться поближе», но никто – *никто* – не предложил прийти вместе на приём.

Я сделала вид, что задумалась. Нельзя выдавать, что я готова хвататься за первое же предложение. Особенно если я именно это и делала. Окинула ждущего эльфа взглядом – внешность так себе, но это и не главное. Лишь бы он не забыл, что пригласил меня, и не прибрал к рукам то, что осталось от моего приданого.

– Хорошо, лорд, – медленно проговорила я. – Буду ждать вас в назначенный день.

Лиэтан Дор'Саэн поклонился и пообещал отправить письмо с временем встречи в самое ближайшее время. С этим он ушёл. А я вслед за остальными отправилась в сад.

7.

Сад Дома Дель'Виар выглядел как изначальный лес. Среди высоких деревьев струились нити тумана, подсвечивая свисающие с веток гроздья ароматных цветов. Их опадающие лепестки кружились в воздухе и растворялись, едва касаясь земли.

Я шла по одной из троп, выложенных белым камнем. Эльфы разбились на группы и бродили между деревьев. Их смех эхом отражался в кронах. Две развилки назад я отбилась от группы, чтобы наконец побыть одной. Но даже так будто чувствовала близость каждого гостя.

Как же я устала делать вид, что всё в порядке, натыкаясь на такие же фальшивые улыбки эльфов!

Кажется, мне больше нечего было делать в этом месте. Я получила всё, что должна была. Но приличия не позволяли мне уйти без веских причин.

– Лиэтан Дор'Саэн… – повторила я почти шёпотом, чтобы имя не вылетело из головы. Тот, с кем я пойду на приём. И, возможно… тот, с кем мне придётся связать новую жизнь. Хотелось бы верить, что она будет надёжнее прежней.

– Лейа'рин, – голос Того-о-ком-я-не-хочу-говорить раздался как всегда неожиданно. Он преследует меня?

– Ремэйн, – я обернулась к нему и улыбнулась. Вздрогнула от того, что назвала его по имени. Стоило обратиться к нему так, как требуют приличия? – Если вы ждёте, что за единственный танец я должна пойти с вами на другой приём, то… этого не будет. Я уже приглашена.

– Ох, я уже заметил, что вы использовали мою помощь, чтобы тут же совершить ещё одну ошибку, – хмыкнул он и медленно пошёл рядом со мной.

– Ошибку? – я удивленно посмотрела на него.

– О вашем положении многие шепчутся, – сказал он то, чего я так боялась.

Я наклонила голову и уставилась в землю. Сжала пальцами попавшуюся под руку вышитую ленту. Но почему меня вообще так взволновал тот факт, что Ремэйн теперь знает обо всём?

– Я думаю, что ваш муж… вернее, бывший муж – редкостный идиот., – продолжал он. – Не удивлен, что вы предпочли компанию орка в трактире.

– Не вспоминайте об этом, – резко ответила и оглянулась. Кто знает, до чьих ушей донесёт эти слова волшебный лес? – Ничего не было!

– Разумеется. Как пожелаете, леди, – улыбнулся Ремэйн, в его глазах отражалось веселье. Наша первая встреча казалась ему забавной.

– Кажется, вы хотели поговорить не об этом, – произнесла я, пытаясь уйти от неприятной темы.

– Да, конечно, – кивнул Ремэйн. – Я хотел сказать, что теперь понимаю вас куда больше. Вот только, Лейа'рин, вы совершенно не умеете выбирать мужчин.

– Ещё скажите, что вы бы хотели, чтобы я выбрала вас, – выпалила я и с вызовом посмотрела на него.

– В качестве того, кто даст вам титул за возможность называть женой? – хмыкнул он. – Ни в коем случае.

– Моя семья богата… – начала я.

– Лейа'рин, я похож на того, кто нуждается в деньгах? – Ремэйн пристально посмотрел на меня.

– Но вы ужинали в простом трактире, – напомнила, что не одна я оказалась там, где не должна была.

– Мне, как и вам, иногда хочется побыть вдали от всего этого, – он взмахнул рукой. – И обычно мне удавалось остаться незамеченным. Надеюсь на взаимность, и что вы тоже сохраните эту маленькую тайну.

Ремэйн улыбнулся, будто сказал какую-то шутку. Я не стала отвечать ему. Мне просто хотелось забыть о том дне, а Ремэйн снова и снова напоминал мне об этом. Но он продолжил:

– Вам ни к чему связываться с таким эльфом, как я, – ухмыльнулся он. Конечно, он не мог не знать и о своей репутации. – Но лорд Лиэтан Дор'Саэн…

– Что? Тоже забывает о женщинах, которых пригласил на приём? – спросила его.

В тот раз он оказался прав. Но что мог знать о лорде Дор'Саэне, который никогда не бывал у границ? И могла ли я быть настолько глупа, чтобы дважды ошибиться в одном и том же?

– Лорд Лиэтан Дор'Саэн женат, – ровным голосом закончил Ремэйн. – Очень давно, кстати.

Меня будто окатили ледяной водой. Перед глазами пронеслись сцены измены Эллиана – сад, кружевные чулки и моё ожерелье на шее его любовницы. Только главными действующими лицами были я и Лиэтан Дор'Саэн.

Это ужасно!

– Мы просто идём вместе на приём, – ответила будто не своим голосом. – Это ничего не значит.

На самом деле значило. Потому что за то короткое время, что прошло между приглашением Дор'Саэна и этим моментом, в своих мыслях я успела выйти замуж и родить детей больше, чем Велайра.

– Будьте осторожны, Лейа'рин, – Ремэйн остановился и поклонился мне. А потом быстро зашагал по одной из тропинок.

Я смотрела туда, где туман поглотил его фигуру. Зачем он снова помогает мне? Или я совершаю такие глупости, что он считает нужным спасать меня даже от самой себя?

Развернувшись, я медленно побрела вперед, размышляя о том, что мне делать с приглашением Дор'Саэна. С одной стороны я попаду на приём, на который меня вроде как не приглашали. Или приглашали? Надо перебрать отданные мне карточки и проверить… С другой – это такой позор!

Впереди послышался смех – теперь уже не отражённый магией. И мне навстречу вышла группа эльфиек во главе с леди Нир'Фэль.

– Лейа'рин, дорогая! – леди Нир'Фэль подбежала ко мне и взяла за руку. – Вот вы где! Мы уж думали, вы ушли не попрощавшись.

За ней подтянулись ещё три эльфийки. Они все смотрели на меня так, будто мы были лучшими подругами – мне даже стало жутко от их взглядов. Я хотела отступить на пару шагов, но леди Нир'Фэль держала крепко.

– Мы как раз обсуждали прибытие эльфов с границ, – начала одна из эльфиек. – Кажется, вы уже знакомы с лордом Тар'Касар?

Я растерялась и не сразу поняла, что речь о Ремэйне. А дамы, кажется, были намерены узнать всё здесь и сейчас. В бальном зале эльфов сдерживали приличия. Но в туманном саду, скрытые от посторонних глаз, они были намерены замучить меня вопросами и бросить под деревом приходить в себя.

– Нет, мы просто потанцевали вместе, – рассеянно пробормотала я.

– Танцевали? Но он больше ни с кем не танцевал, кроме вас! – возразила вторая эльфийка и подхватила меня под руку с другой стороны от леди Нир'Фэль. – Никогда ни одна леди не получала от него приглашения.

– Я вообще не помню, чтобы он танцевал хоть с кем-то, когда приезжал в столицу, – кивнула леди Нир'Фэль. – Очевидно же, что вы привлекли его внимание. Не похоже на случайность.

Что? Ремэйн был на балах и раньше? Почему я не видела его? Такой не растворился бы даже в самой пышной толпе. Хотя мы с Эллианом посещали не каждый приём. Может быть

поэтому я не встречалась с полукровкой раньше? Сложно было бы не заметить его, если бы мы оказались на одном балу вместе хоть раз.

– Это вряд ли, – я выдавила из себя улыбку.

– Будьте осторожны с ним, милочка, – в разговор вступила третья эльфийка. – Всем известно, что драконья кровь не несет в себе ничего хорошего.

– Но, кажется, полукровка Тар'Касар неплохо показал себя возле границ, – заметила первая эльфийка. – Благодаря ему мы добились мира…

– С кем? С орками? – хмыкнула вторая. – Сомневаюсь, что Эли'Андор нуждался в столь сомнительных союзниках.

– Говорят, он и сам водит дружбу с орками, – сказала леди Нир'Фэль приглушённым голосом.

Я вздрогнула от этих слов. Воспоминания о первой встрече с Ремэйном снова встали перед глазами. Как бы о мне не поползли подобные слухи!

– Кажется, он просто давно понял, что эльфийское общество не примет такого как он, – третья эльфийка даже поморщилась, произнося эти слова. – Леди Лейа'рин, как вы вообще решились танцевать с ним? Вы ведь понимаете… кто он?

– Но он… – промямлила я. – Вроде как не оставил мне выбора.

– Ох, милочка, конечно! Вы же понимаете, Ремэйн Тар'Касар может и быстрый способ удержаться при дворе, но для него это ничего не изменит, а вы… – она притворно вздохнула. – Будет жаль, если вы покинете высший свет из-за такой глупости.

– Но я слышала, будто Ремэйн прибыл в столицу по приказу Его Величества, – неторопливо возразила первая эльфийка. – Он был на тайной аудиенции как минимум дважды.

– На границах что-то случилось? – спросила леди Нир'Фэль, но покосилась на меня так, будто она уже всё знает и спрашивает только ради того, чтобы завести разговор об этом.

– Ох, что вы такое говорите, – возразила эльфийка. – Конечно, нет. Но моя двоюродная тётя была в тот день во дворце. Она своими ушами слышала, будто император говорил с Ремэйном о браке…

– Хотите сказать, Его Величство хочет породниться с Тар'Касаром, выдав за него одну из своих дочерей?

– Это только слухи, – отмахнулась эльфийка, остальные закивали, будто это было самой настоящей правдой.

– Но ведь он пригласил именно Лейа'рин… Неужели он совсем не боится императорского гнева? – притворно ахнула леди Нир'Фэль и прижала пальцы к губам.

А у меня внутри всё болезненно сжалось. Это только слухи, которые могут вообще не подтвердиться. Но какое мне дело до них?

– Лейа'рин, вы что-нибудь знаете об этом? – обратилась ко мне вторая эльфийка.

Я только покачала головой в ответ. Лучше выглядеть глупой, чем сказать что-то, что сделает меня ещё глупее. Не хватало мне оказаться втянутой в сплетни с семьёй императора! Мало мне внимания полукровки?

Вскоре мы вышли на центральную аллею и вернулись в зал, чтобы продолжить танцы. Я принимала приглашения желающих вновь составить мне пару. Но не могла отделаться от мысли, что всех в этом зале интересует лишь одно: в каких я отношениях с Ремэйном и как это отразится на его возможном браке с императорской дочкой.

Я надеялась только на то, что слухи быстро улягутся, а я за это время сумею найти себе мужа. Пока же я могла только пользоваться вниманием эльфов и надеяться, что никогда больше Ремэйн не вздумает "помогать" мне.

Увы, я не учла того, что в этот вечер тётушка была на приёме вместе со мной. Конечно, сплетни не успели обрасти удивительными подробностями, но дошли до неё слишком быстро.

– Лейа'рин! – прошипела она, схватила под руку и увела в сторону. – И на минуту тебя нельзя оставить. Что это за история с тем, что ты пытаешься увести будущего жениха у дочери Его Величества! Я чуть со стыда не сгорела, когда услышала это.

– Ты веришь этим слухам? – фыркнула я.

Хотя зачем спросила? Конечно верит. Они же звучат интереснее правды. Она будет верить им, даже если я начну оправдываться. В этой игре – права я или кто-то другой – я проигрывала неизменно.

– Слухи на пустом месте не рождаются, – заявила тётушка и потащила меня к выходу.

– Я всего лишь танцевала с лордом Тар'Касар, а эльфы надумали всякое, – я всё-таки предприняла попытку напомнить ей о здравом смысле. Безуспешно. Как и все предыдущие попытки.

– С тем самым? – тетушка даже остановилась. – Так и знала, что ты не можешь выбрать кого-нибудь нормального. Пойдём. Я договорилась с леди Инсари – она хочет представить тебе своего племянника. Они приедут к нам в поместье через три дня.

– Тётя, я достаточно взрослая, чтобы решить это самой. И вы уже однажды выбрали мне Эллиана. Ничем хорошим это не кончилось, – поморщилась я.

– Потому что ты не сберегла то, что мы для тебя сделали, – тётушка снова обвиняла в измене мужа именно меня. – Но каков же подлец! Видела? Привел эту свою… певичку на приём, даже не постеснявшись!

Я промолчала. Только тётя могла в одном предложении пожалеть, что я "упустила" Эллиана и назвать его подлецом. Потому спорить с ней не имело смысла. Вот только встреча с племянником леди Инсари меня тоже не прельщала.

Будучи эльфом почти семисот лет, он не способен даже выбрать рубашку без помощи родни. Леди Инсари уверяла, что он невероятно учёный. А мне казалось, что он просто привык быть вечным ребёнком – и все вокруг были только рады этому.

С другой стороны, чем я отличалась от него? Разве что тем, что всё ещё пыталась сопротивляться Но, как выходило, пока безуспешно. Выбирать будем не он и не я, а наши родители. А потом я стану его бесплатной служанкой или живой игрушкой – тут уж как решат его родственники.

Поэтому я очень обрадовалась, когда пришло приглашение от лорда Дор'Саэн. Он обещал заехать за мной ровно за час до прихода леди Инсари. Женат? Плевать. Просто не стану говорить об этом родителям. А на приёме попробую договориться ещё с кем-нибудь.

В назначенный день я собралась и направилась к выходу. Сказала ли я о предстоящей встрече тётушке и родителям? Конечно, я уведомила их, что у меня есть планы. После очередного скандала, вопросов "да что там могут быть за планы?" и требования их отменить, я решила, что мой дочерний долг исполнен. И со всем усердием готовилась ко встрече с лордом Дор'Саэном.

– Куда ты собралась? – тётушка встретила меня у самого порога. – Скоро прибудет леди Инсари.

– Я говорила, что сегодня буду занята, – холодно ответила я. Хотя внутри всё кипело.

– Но мы же велели тебе отменить планы! – возразила тётушка.

Поздно. Я уже выскользнула из поместья к ждущей карете – и ни один голос за спиной не мог меня вернуть обратно.

– Леди Аймэльтари… Лейа'рин, – улыбнулся мне лорд Дор'Саэн. – Рад вас видеть.

Я села на сиденье напротив, сложила руки на коленях и попыталась убедить себя: всё правильно. Нормально. Нет ничего дурного в том, чтобы приехать на приём с женатым мужчиной. Разве не могут друзья прийти вместе?

Но Лиэтан Дор'Саэн вдруг наклонился ко мне и прицепил к моему платью брошь с живым цветком, бесстыдно касаясь пальцами кожи там, где край ткани открывал плечо.

Тьма! Это не очень похоже на дружбу!

8.

Выскакивать из кареты на ходу было верхом глупости. Но даже это не могло бы затмить мою глупость согласиться пойти с Дор'Саэном. Сбежать со встречи с племянником леди Инсари уже не казалось мне такой хорошей идеей.

– Вы слишком щедры, – только и смогла сказать, когда Лиэтан Дор'Саэн отстранился. А я могла только надеяться, что его жена не придет мне мстить, нарядившись в комплект украшений от этой броши.

– Это просто цветок, Лейа'рин, – мягко улыбнулся лорд.

Цветок, конечно, был всего лишь цветком. А вот прикосновения лорда оставили неприятное ощущения. Такое позволено мужу… но не женатому мужчине, с которым я едва знакома. Хотела было списать это на его забывчивость… но не вышло.

– Вам очень идёт, – продолжил он, скользя по мне взглядом. – Я выбирал его специально для вас. Женщинам ведь важно чувствовать себя особенной.

Особенной? Я себя такой не чувствовала. Дурой – да. Но может именно это и выделяло меня среди других?

– Благодарю, лорд Дор'Саэн, – сказала я холодно. – Но вы могли просто отдать его мне.

– Некоторые украшения гораздо приятнее надеть на девушку самому, – он широко улыбнулся, будто считал своё поведение милой галантностью.

Я скрестила руки на груди и поёжилась. На недавнем приёме он, кажется, вёл себя в соответствии с приличиями. Почему сейчас всё иначе?

– Вы удивительно красивая женщина, Лейа'рин, – снова заговорил лорд, расслабленно откинувшись на спинку сиденья. – И, честно говоря, заслуживаете большего. Иногда… – его голос стал ниже, – женщине нужно позволить кому-то сильному позаботиться о ней. Принять помощь. Не сопротивляться тому, что может изменить её жизнь.

Я не нашла, что ответить. Не то, чтобы я была согласна с ним. Хотя, конечно, мне нужен был эльф, который поможет мне стать счастливой – неженатый эльф. Но в его словах, кажется, не было ничего неприличного… Вот только я всё больше чувствовала какой-то подвох…

Невольно подвинулась на лавке, борясь с желанием забиться подальше в угол. Или сбежать. Могу ли я позволить себе оставить его сразу по прибытии на приём?

– Вы очень умная женщина, ведь так? – Дор'Саэн склонился ближе ко мне и заглянул в глаза. Я едва удержалась от желания отвести взгляд. – Конечно, вы примете верное решение.

Не дожидаясь ответа, он пересел ко мне, схватил меня за талию и склонился надо мной так близко, что я почувствовала его дыхание у виска.

– Одно ваше слово, Лейа'рин, и я сделаю для вас всё, – горячо зашептал он. – Вам в вашем положении нужен сильный покровитель. Вы ведь понимаете, какие у вас возможности? А я – близок к императору. Вы будете блистать на балах, куда допускают не каждого… Но… женщина сама выбирает, с кем ей быть. Что решили вы, Лейа'рин?

– Отпустите меня, – вырвалось у меня едва слышно.

Наверное, я должна была сказать что-то более резкое. Но в голове вертелись слова матушки: "ты должна быть мягче, Лейа'рин". Тьма. Эта ситуация подходит под её совет или нет? Матушка, как назло, не оставила пояснений на случай чужих рук на моей талии.

Но Дор'Саэн отпустил меня и выпрямился. Однако его холодная ладонь тут же легла на мои пальцы. Он сжал их и продолжал смотреть, будто свой ответ я должна была дать сразу… И с готовностью сказала:

– Я не собираюсь быть вашей любовницей, – от этих слов закружилась голова. Я отказала одному из высокородных лордов!

Дор'Саэн хмыкнул и отдёрнул руку.

– Вы не понимаете, что теряете, – процедил он. – Подумайте ещё раз. Женщина в вашем положении должна понимать, что для неё лучше.

– Мне это не нужно, – повторила я.

– Забавно, – усмехнулся он. – Вы не побрезговали общением с полукровкой… но отказываете мне.

Лицо лорда Дор'Саэна скривилось, и он наконец отсел от меня.

– Возможно, вы просто плохо подумали… Я дам вам немного времени, Лейа'рин, – холодно сказал он и снова посмотрел мне в глаза, будто пытаясь подсадить эти слова глубоко в мои мысли.

А я повторяла себе: мне нужно попасть на этот приём. Своего приглашения у меня не оказалось, а времени всё меньше! Мне нужно найти хоть кого-то… не покровителя, а мужа. Желательно, нормального. Две ошибки не значит, что таких нет!

Только поэтому я сдержала рвущиеся наружу слова, не попросила остановить карету и не сбежала.

Карета остановилась у ворот поместья. Сердце подпрыгнуло к горлу и я покосилась на лорда. Приличия требовали, чтобы внутрь мы прошли вместе. Потом я могла бы уйти раньше или затеряться среди гостей. В тот момент я была уверена: если Дор'Саэн "случайно" забудет меня на приёме, я не расстроюсь. Наоборот – с радостью прогуляюсь пешком через всю столицу.

Дор'Саэн вышел из кареты и не глядя протянул мне руку. Позволил мне опереться на его локоть и подстроился к моему шагу. Идеальный спутник. Почти. Эллиан не постеснялся бы прилюдно показать наш семейный разлад, а Дор'Саэн сохранял холодную вежливость.

Я повела плечами, отгоняя странное чувство. Когда перед нами открылись двери поместья, уже решила для себя, что оставлю его при первой же возможности. Но… приём оказался не тем, чем я ожидала.

Чуть больше двух десятков мужчин. Одни не были мне знакомы, имена других в столице произносились с наибольшим почтением. Они расположились в зале в удобных креслах или стояли, переговариваясь о чём-то. Молодые эльфийки – ровно по количеству мужчин сбились стайками. Можно было подумать, что это дочери влиятельных эльфов, но у меня таких иллюзий не было.

Их лица не были мне знакомы. Все дорого одеты, но было понятно: таких не приводят на императорский бал. И у каждой на груди брошь с цветком. Что это значит?

Я покосилась на Дор'Саэна и вжала голову в плечи. Можно было подумать, что это большая удача – знакомство с влиятельнейшими лордами Эли'Андора. Но меня переполняла уверенность: это провал, граничащий с позором. Причем с таким, о котором говорят только шёпотом.

В зале играла тихая музыка. Она скорее задавала тон светской встречи, а не звучала для танцев и веселья, не заглушала тихие голоса, приглушённый смех девушек и звон бокалов. Всё выглядело так, как будто мы попали не на приём, а на собрание, где развлечения были лишь вежливым прикрытием для разговоров, которые не стоит слышать посторонним.

– Лиэтан, – к нам чинно подошла женщина.

На вид она была старше собравшихся здесь девушек, но и достаточно молода, чтобы сохранить привлекательность. Изысканные украшения подчеркивали её красоту. До неприличия открытый наряд подсказал, кто передо мной: та самая леди Сайрелин, о которой так любили говорить в обществе.

– Рада, что ты пришёл, – продолжала она. – Представишь мне свою спутницу? Раньше я её не видела.

Она повернулась ко мне и осмотрела с головы до ног, словно хотела понять, умею ли я удерживать внимание мужчин или меня хватит только на один вечер. Поёжилась под её взгля-

дом. Лорд произнёс моё имя, но мне оно вдруг показалось чужим. Дочь Дома Аймэльтари не должна находиться в таком месте. Что будет, если однажды моё имя прозвучит рядом с именем леди Сайлерин? Скорее всего, тётушка упадёт в обморок. А потом встанет и продолжит ругаться.

– Рада познакомиться, – улыбнулась леди Сайлерин и поправила на мне платье, чуть больше обнажая мои плечи. – Можете звать меня Эрин. Надеюсь, вы не будете у нас скучать.

Она жестом пригласила меня присоединиться к другим девушкам и отвернулась, обращаясь к одному из слуг. Дор'Саэн чуть заметно сжал мой локоть.

– Улыбайтесь, – прошипел он мне в ухо. – Красивые цветы должны радовать глаз, а не вызывать уныние.

Сказав это, он отпустил меня и ушёл поздороваться с мужчинами. Мне ничего не оставалось, кроме как прибиться к одной их групп девушек. Было неловко, но остаться одной посреди зала и привлекать всеобщее внимание – ещё хуже.

Я что-то отвечала им, почти не слушая вопросов, и осматривала зал, ища хоть какой-то путь к отступлению. Ни одного выхода в сад – а я уже была готова даже лезть через забор, чтобы сбежать. Несколько дверей, уходящие вглубь дома, широкая лестница на второй этаж и парадная дверь – ничего из того, что поможет уйти незамеченной.

Спрятаться за лестницей? Или за тяжелой портьерой у окна? В голове возникали самые безумные мысли. Но я снова посмотрела на дверь. Возле неё замерли двое слуг, и я почему-то была уверена, что они так просто меня не выпустят.

Я продолжала изучать взглядом дверь, как если бы это могло переместить меня на другую сторону. Как вдруг она открылась и в зал вошёл Ремэйн.

В одно мгновение воздух стал тяжёлым, а по телу пробежал озноб. Надо было отвернуться, чтобы он не заметил меня. Но я понимала, что это лишь ненадолго отсрочит нашу встречу.

Меня не так взволновало то, что рядом с ним стояла незнакомая эльфийка, а на её груди красовался такой же цветок, как у всех. Было плевать на то, что она держала его за руку, а леди Эрин Сайлерин обращалась к нему, как к старому знакомому. Я молила об одном: чтобы он оглох, ослеп и не увидел меня. Разве я многого просила?

Но увы, наши взгляды встретились. Ремэйн поднял бровь, удивленный встречей, но ничего не сказал. А я уткнулась в протянутый слугой бокал. Если мне было суждено умереть от стыда, это было самое подходящее время.

Вскоре все гости собрались. Их всё ещё было слишком мало, чтобы у меня появилась хоть какая-то возможность затеряться в толпе. Мне пришлось держаться девушек за неимением других вариантов.

Нас пригласили в другой зал, и мне снова пришлось идти под руку с Дор'Саэном. Неприятное чувство не покидало меня. Но я отчетливо понимала: если я буду вести себя тихо, возможно, лорды не запомнят моего лица.

Леди Сайлерин вошла в зал первой. Поместье принадлежало Дому Каэл'Финтар, но хозяйкой приёма, несомненно была она. Некоторые из девушек вели себя так же уверенно, как Эрин. Они прислушивались к разговорам, но мало говорили. Казалось, что в политике Эли'Андора они разбираются не хуже мужчин.

Другие наоборот – болтали о моде, городских новостях и глупо хлопали глазками, если речь заходила о чем-то сложнее выбора украшений. Я заметила двоих, которые держались с достоинством, несмотря на отведенную им роль. Кто-то из младшей знати или разоренных Домов?

Но все девушки чувствовали себя расслабленно, в отличие от меня. Я хваталась за ножку бокала или край платья, не зная, куда деть руки, ноги и всю себя. Приём не отличался от всех прочих – угощения на маленьких столах по углам, слуги, незаметно разносящие напитки, тихая

музыка. Лишь атмосфера, которой я не могла найти определения, незаметно витала в воздухе и липко оседала на коже вместе с чужими взглядами.

– Как вам картина Морвейна? – рядом раздаётся голос.

Я повернулась к мужчине, остановившемуся около меня. Он явно обращался ко мне, хотя смотрел на картину. Я скользнула по ней взглядом. О легендарном Морвейне, предугадавшем падение предыдущего императоского дома, конечно знали все. Неужели сборище эльфов на этом полотне – та самая картина?

– «Последний свет в зале Каэр'Лин», – он произнёс её название. – Интересно, что он всегда писал момент *до* катастрофы. Никогда – после.

После этих слов он посмотрел на меня. А я не знала, что ему ответить. Будь мы во дворце императора или на приёме, к которым я привыкла, ответила бы что-то нейтральное. Но в этом месте…

– Аэльнор Ваэлин, – представился мужчина. И меня прошиб холодный пот – сам Советник Его Величества! Конечно, я хотела познакомиться с кем-нибудь влиятельным, но не так! – Служу на благо Эли'Андора вот уже… не важно, – улыбнулся он. – В новом обществе легко растеряться. Но если вам нужен совет, вы всегда можете ко мне обратиться.

Он чуть поклонился, хотя это я должна была кланяться ему, почти как императору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.